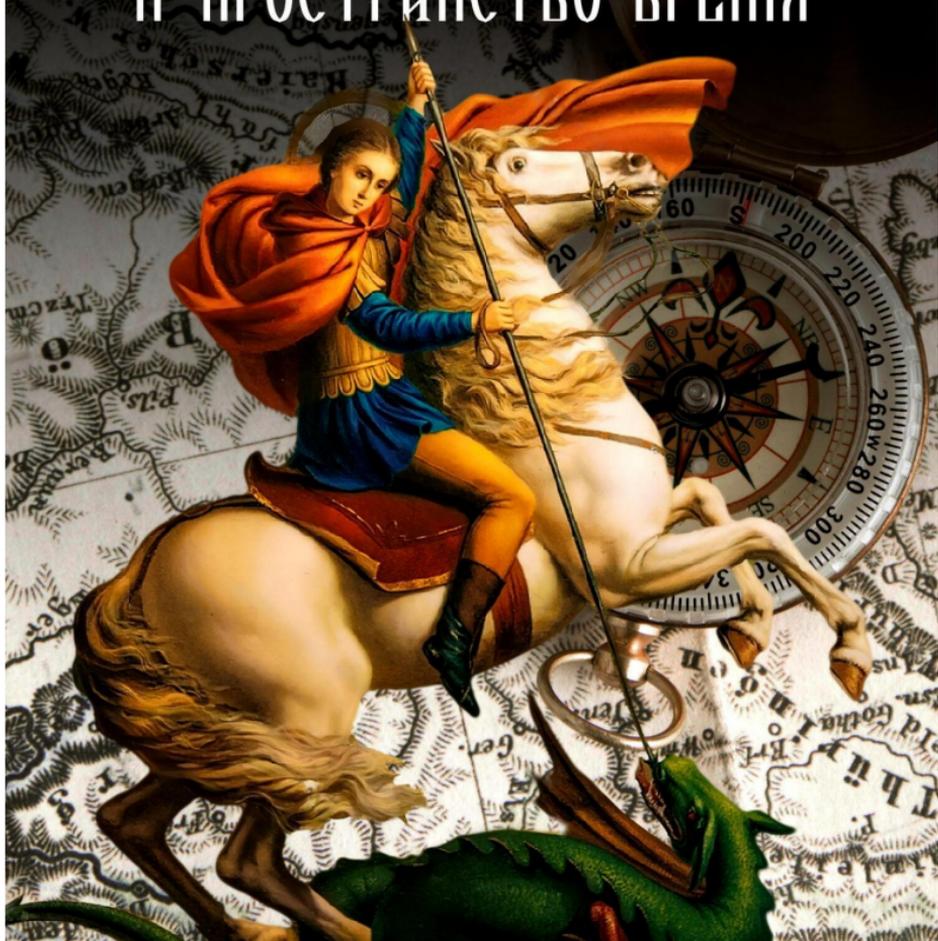

ГЛАВНАЯ ЮРКОВЕЦ

РУССКИЕ

И ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ

Галина Юрковец

Русские и пространство-время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68970717

SelfPub; 2024

Аннотация

Русские – это о чем? Какую идею русские несут миру? Какие смыслы ими движут? Русский мир настолько отклоняется от общепринятых в мире мерок и норм, что стал его изгоем. Но он и сам упрямо не желает встраиваться в эти мерки и нормы. Странный и пугающий, он отвергает западные ценности, не предлагая при этом своих смыслов, понятных и близких всему остальному миру. Нам не уйти от этих вопросов. Русское пространство-время. Древние географические карты и Линия розы. Скрытые знаки и символы. Загадочные артефакты. Библия и Коран... Все это – в историко-картографическом исследовании генезиса Русского мира.

Содержание

Предисловие	4
Великие миграции человечества	6
Пространство России в древнем мире: место, любимое богами	16
Пространство России в канун Новой эры: место поклонения волхвов	27
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Галина Юрковец

Русские и пространство-время

Предисловие

Русские – это о чем? Это про что? Какую идею русские несут миру? Какие смыслы ими движут?

Запад давно для себя определился – русские не имеют отношения к западной цивилизации, они не могут дать миру ничего конструктивного и полезного. Он выстраивает вокруг России новый «железный занавес» и наклеивает на русских уничижительные ярлыки.

А ведь мы, действительно, другие. Мы генетически являемся европейцами, мы самый многочисленный европейский народ, но нас не принято считать европейским народом, как не принято считать и азиатским народом. Одна треть громадного евразийского континента не является родиной европейцев, не является родиной азиатов. История распорядилась так, что она является родиной русских. Русский мир существует, и он настолько отклоняется от принятых на Западе мерок и норм, что стал для него изгоем. Но все равно упрямо не желает встраиваться в эти мерки и нормы. Станный и пу-

гающий, он отвергает западные ценности, не предлагая при этом своих смыслов, понятных и близких остальному миру.

Нам не уйти от ответов на эти вопросы. Невозможно целенаправленно и осмысленно заниматься какой-либо деятельностью, двигаться куда-то, тем более – строить государственность, если нет понятной цели и сформулированного смысла. Невозможно правильно определить цель и сформулировать смыслы, если отсутствует ценностная ориентация. Сложно правильно сориентироваться, не сбиться с пути, не утонуть в огромном море существующих ценностей, идеалов, убеждений, если не иметь представления о мире и о своем месте в нем.

Поиску места русских в мире и посвящена настоящая книга. В ее основу положено изучение показаний свидетелей прошлых эпох, лишенных субъективности суждений – древних географических карт. Исследуя систему пространства-времени, мы посмотрим на пространство, в котором размещен человек, и на время, в котором происходит смена людей, явлений, процессов.

Возможно, избранный путь исследования покажется несколько необычным, но автор надеется, что оно будет интересно читателю и поможет найти ответы на поставленные вопросы.

С уважением к читателю, Автор.

г. Тюмень, 2023 г.

Великие миграции человечества

Человечество похоже на большой цыганский табор – пестрое, шумное, разноголосое, противоречивое, со своим скарбом, шатрами, конями и золотыми кольцами. Оно кочует по просторам времени и пространства с незапамятных времен.

Прародиной человека считается Африка. *Homo sapiens* эволюционировал на этом континенте и покидал его волнами. Первые люди современного вида начали мигрировать за пределы Африки примерно 70 000–100 000 лет назад. Покидая утробу Африканского континента, люди неизбежно оказывались на стартовой площадке для дальнейших миграций – на территории Восточного Средиземноморья. Здесь селились первые «мигранты», здесь возникли древнейшие цивилизации – Древняя Месопотамия (Ассирия, Шумер, Аккад, Вавилон), Древний Египет, Древняя Греция. Здесь начинались все миграционные пути, отсюда люди заселяли теплый тропический пояс, а позднее распространились по всем частям света. Здесь около 12 000 лет назад в районе Плодородного полумесяца впервые зародилось земледелие и скотоводство. Отсюда примерно 8 500 лет назад земледельцы начали мигрировать в Европу. Отсюда началось распространение полисов, как формы социально-экономической организации общества. Здесь был заложен фундамент современной науки, основы искусства и культуры. Именно здесь в 3–1

тысячелетиях до нашей эры появились предпосылки современного способа существования человечества, был создан и в канун новой эры активирован инструмент, объединивший позднее все цивилизационные очаги в единый организм с общим метаболизмом – деньги.

С появлением первых развитых культур миграция человечества не прекращается. К наиболее значительным ранним миграциям относятся:

- «Великое переселение индоевропейских народов», рубеж 3 и 2-го тысячелетий до н. э. Оставило значительный след в истории человечества. Большая часть современного населения имеет своими предками индоевропейцев. Индоевропейские языки относятся к самой распространенной в мире языковой семье. Согласно наиболее популярной курганной гипотезе, прародиной индоевропейцев были степные районы Северного Причерноморья в междуречье Волги и Днепра. С переходом к бронзовому веку началась активная миграция индоевропейских племен в Европу и Азию.

- «Великая греческая колонизация», 1-е тысячелетие до н. э. Считается, что часть греческого населения, проживавшего в Эгейском бассейне, оказалась избыточной из-за его большого прироста в условиях ограниченности естественных ресурсов, экстенсивных методов ведения сельского хозяйства. Миграционные потоки шли в трех направлениях: западном, северо-восточном и юго-восточном. Затронула многие народы, проживавшие по берегам Средиземного

и Черного морей.

- «Великое переселение народов» в Европе, IV–VII века н. э. Вызвано вторжением в Европу из Азии кочевников гуннов, что привело в движение европейские племена. Римляне были вынуждены уйти из ранее завоеванных европейских колоний. Миграция древнегерманских племен, в том числе англов и саксов на Британские острова. Миграция славянских племен. Распад Римской империи, упадок и гибель Западной Римской империи. Интенсивное перемешивание народов и культур.

Достоверных сведений о причинах миграций в те древние времена не существует. Известны лишь отдельные события, которые вели к определенным миграционным результатам. Исследователи предполагают, что причины, скорее всего, были связаны с оскудением ресурсов в местах обитания и с возросшей конкуренцией за них. Иногда в качестве причины приводится изменение природно-климатических условий.

Где-то внутри этого странствующего табора формировался славянский этнос, из которого позднее образовался русский народ.

Славяне входят в десятку древнейших народов на планете. Однако, в отличии от других древних народов – эфиопов, евреев, китайцев, басков, сирийцев и др., имеющих вполне определенные географические и исторические привязки,

этногенез славян словно закрыт таинственной пеленой. Их происхождение, история формирования и ареал жизнедеятельности почти непроницаемы для исторического взгляда. Изучая древнюю историю, в определенный момент вдруг начинает казаться, что предки славян рассеяны по всей территории Европы и даже по части Азии, но одновременно при этом... их нет нигде. Они, словно электронное облако в атоме, где электроны одновременно находятся во всех местах облака и при этом не находится нигде.

Продолжительное время существовало устойчивое представление о скифах как о прямых предках славян. Однако ряд современных исследований отвергает это представление, утверждая, что оно не подтверждается ни археологическими, ни антропологическими, ни генетическими, ни лингвистическими данными. Считается что скифы, вытеснившие их позднее сарматы и славяне эволюционировали в сообщающихся ареалах, в одно время, но независимо друг от друга. В силу длительной географической близости эти этносы уживались и испытывали существенное взаимное влияние. Предполагается, что в древности термин «скифы» носил не этнический характер, а обобщающий – как принадлежность к нецивилизованным племенам. Этого мнения придерживался Н. М. Карамзин, отмечая в «Истории государства Российского»: *«Хотя скифы занимали единственно южные страны нашего отечества; хотя андрофаги, меланхлены и прочие народы северные, как пишет сам Геродот, были со-*

всем иного племени: но греки назвали всю нынешнюю азиатскую и европейскую Россию, или все полунощные земли, Скифию, так же как они без разбора именовали полуденную часть мира Эфиопиею, западную – Кельтикою, восточную – Индию, ссылаясь на Историка Эфора, жившего за 350 лет до Рождества Христова» [1].

При этом если упоминание скифов в самых ранних письменных источниках встречается повсеместно, то сообщения о племенах, которые теоретически могут относиться к славянским, начинают появляться в трудах византийских и римских авторов лишь с I–II века новой эры. Исследователи предполагают, что к славянскому этносу могли относиться племена: венедов, неvroв, склавинов, антов и других. Единства мнений экспертов здесь также не наблюдается. В собственно славянских летописях термин «словѣне» известен с рубежа 1–2 тысячелетий новой эры, но и самим летописям не более тысячи лет. Сохранность древних славянских письменных источников – вообще большая проблема. Так, далматинский монах и историк из Дубровника Мавро Орбини, утверждавший, что «славянский род старше пирамид», при написании своего труда «Славянское царство» (издание 1601 г.), опирается примерно на 300 источников. Из них до наших дней дошло не более 20. Наиболее ранняя из сохранившихся русских летописей, «Повесть временных лет», относится к XII веку, тогда как письменность на Руси возникла гораздо раньше. Датировка новгородских берестяных гра-

мот, авторами которых являются самые широкие слои населения, относится к X веку, Кирилл и Мефодий в IX веке создавали кириллицу на основе уже существующих книг, написанных русскими письменами.

В свою очередь археологам не удаётся проследить на большую хронологическую глубину смену и преемственность культур, носителей которых можно было бы уверенно отнести к славянам. Отсутствие значимых результатов во многом связано с особенностями погребального ритуала древних славян – кремации, практиковавшейся вплоть до окончания I тысячелетия.

Лингвисты и генетики тоже не могут точно определить направленность древних миграционных процессов, отстаивая иногда прямо противоположные версии. Так, есть распространённая теория заселения Индии на рубеже III–II тысячелетий до н. э. индоевропейскими племенами, которые ассимилировавшись с местным населением, передали им свой язык и культуру. При этом существует и обратная версия – исхода коренных индоарийских племен и заселения ими обширных территорий за пределами Индии.

Однако лингвистические и генетические изыскания дают нам приблизительные хронологические реперные точки этногенеза праславян. Славянский язык берет свой корень в семье индоевропейских языков. По оценкам экспертов прото-балто-славянский язык отделился от других индоевропейских языков в интервале от 5 000 до 2 500 лет до н. э.,

и произошло это, вероятнее всего, в Центральной Европе. Расхождение балтской и славянской языковых ветвей датируется временем от 1500 до 500 лет до н. э. Дальнейшее разделение славянских языков происходило уже относительно недавно – 1700–1300 лет назад, т. е. во времена вторжения гуннов в Европу. Примерно с этим же периодом связывается так называемая «славянизация Европы» – период быстрого распространения славянских языков на огромных территориях. В Восточной Европе славяне распространялись на территории, где проживали балтские, финно-угорские и тюркские популяции, в Западной Европе – на территории носителей германских языков, на Балканах – на территории местных разноязычных популяций.

Генетические исследования выявили, что славян объединяет высокая доля Y-хромосомной гаплогруппы R1a среди населения (около 50 %). R1a происходит от гаплогруппы R1 и откололась от неё около 23 тысяч лет назад, возможно, где-то в южной Сибири или Центральной Азии. Часть носителей гаплогруппы R1a примерно 10 тысяч лет тому назад обосновались на Балканах, в Центральной Европе и в степях северного Причерноморья. В настоящее время гаплогруппа распространена в Восточной и Центральной Европе, в Средней Азии, в Южной Сибири и на Индостане.

У современных славян Y-хромосомная характеристика довольно неоднородна и сильно варьируется географически: с востока на запад и с севера на юг:

- **Восточные славяне** – русские, белорусы и украинцы – отчетливо группируются. Они образуют отдельный кластер, хотя внутри него русские, белорусы и украинцы не перекрываются полностью друг с другом. Исключение составляют северные русские, которые генетически отдалены от остальных восточных славян и тяготеют к соседним финно-угорским популяциям.

- **Из западных славян** чехи и в меньшей степени словаки отличаются от восточных славян и смещены в сторону немцев и других западноевропейских популяций. Поляки более близки к восточным славянам.

- **Южные славяне** формируют дисперсную группу, которая внутренне поделена на западный (словенцы, хорваты и боснийцы) и восточный (македонцы и болгары) регионы с сербами посередине. При этом словенцы генетически близки к венграм (географически близкий, но не славянский народ), а восточная ветвь южных славян группируется с неславянскими, но географически близкими румынами и до некоторой степени с греками.

Все это очень интересно, но не дает возможности построить картину мира. Изучение проблемы похоже на изучение слона слепыми, изложенного в старой притче. Деталей много, но общая картина не видна.

Попробуем расширить фокус своего восприятия и подойти к вопросу с другой стороны. Представим себя, уважае-

мый читатель, на несколько минут в далеком-далеком прошлом, скажем, во времена формирования первых цивилизационных очагов: 4 000 год до нашей эры. Восточное Средиземноморье, перекресток трех дорог – Африки, Азии и Европы. Мягкий, благодатный климат, теплое море. Городов еще нет, но у тебя и твоей семьи есть свое скромное жилище. У твоей общины есть обрабатываемые поля и пастбища. Почти все, что необходимо для жизни вы производите самостоятельно. Кое-чем обмениваетесь с соседними немногочисленными племенами. Людей вообще немного, численность населения на всем земном шаре – **около 7 млн. человек**, но тебе об этом ничего не известно. Какие-то факторы заставляют тебя покинуть обжитые места и отправиться в далекое и опасное путешествие. Эти факторы важны для тебя настолько, что заставляют переступить через свои страхи и сомнения, которые, несомненно, присутствуют перед дорогой в неизвестность. У тебя нет иных средств передвижения, кроме собственных ног. У тебя нет телефонов и спутниковых навигаторов, у тебя нет даже компаса и карты. У тебя нет никакой информации о пункте назначения, каких-либо сведений о предстоящей дороге. Собственно, нет даже дороги как таковой.

Но любой путь начинается с первого шага. Каковы бы не были начальные факторы и причины, заставившие тебя отправиться в путь, ты должен сделать первый шаг. И ты неизбежно должен выбрать его направление. Вот мы и будем ис-

кать векторное направление нашего первого шага. На Средиземноморском перекрестке трех дорог нам необходимо найти указатель, путеводный камень, определявший пути и цели миграции древнего человека.

В своем исследовании мы посмотрим на русское пространство с самого раннего периода исторической хронологии – с Древнего мира. И сделаем это с позиции консервативного, мало подверженного различным влияниям и настроениям источника знаний – картографии и космографии. Ведь карты мира – это не что иное, как *воззрение на мир*, т. е. отражение мировоззрения людей, картографическое описание представлений о мире. Одновременно эти источники – концентрированное выражение истории, они кристаллизуют картину мира в тот или иной исторический период, отражают мировоззрение не отдельных правителей, а всего цивилизационного очага. В этих источниках время замораживается, его отсчет ведется не годами, а веками. Они и помогут нам посмотреть на генезис загадочного Русского мира.

Пространство России в древнем мире: место, любимое богами

Потребность в понимании и структурировании окружающего пространства зародилась у людей много тысячелетий назад, еще до появления письменности. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки, пещерная живопись, материальные артефакты, древнейшие известные образцы которых имеют возраст, превышающий 25 000 лет. По мере эволюции человека донаучные представления о сотворении мира, его развитии, развертывании всех составных частей во времени и пространстве находят свое отражение в мифах и религиях.

При всем своем многообразии древние космогонические представления в различных традициях строились на схожих принципах. Существует некая изначальная пустота или хаос, царство случайностей и непредсказуемости, где пространство-время никак не структурировано. Вещество, материя представляется как изначально существующее, вечное, но не сотворенное. Таким же вечным, но не имеющим прошлого и будущего, представляется время. Человек и неструктурированное пространство-время несовместимы – в таком пространстве отсутствует жизнь. Происходит некий акт творения, проявления божественной воли – пространство-время приобретает форму и структуру, заселяется жизнью. Ини-

циатором творения выступает наиболее могущественное божество, которое обычно ассоциируется с Солнцем. Сформировав пространство-время или изначальную систему координат, боги покидают человека, предоставив ему возможность дальнейшего формирования мира собственными силами. Они наблюдают за человеком из своей обители, периодически вмешиваясь и направляя его деятельность.

Сотворенное пространство-время не является однородным. В нем обязательно присутствуют структурообразующие элементы – элементы, из которых складывается система координат и которые как раз и превращают безжизненное пространство-время в пространство-время, пригодное для жизни. Это некие сакральные точки в пространстве-времени, обладающие высшей ценностью. Например, это место, где живут боги или место, в котором совершился акт творения. Сакральные точки могут иметь вполне конкретные географические привязки, но могут иметь абстрактный характер – гора, остров, река, город, храм, центр мира, стороны света, мировая ось, мировое дерево и т. д. Сакральные точки обладают максимальной концентрацией высшей творческой энергии, они кратчайшим путем связывают землю и небо, человека и богов. Чем ближе человек находился к сакральной точке, тем, как правило, выше были его авторитет, сила, власть в социуме. Авторитет верховных жрецов был не ниже, а иногда и выше авторитета правителей. Сознание древнего человека постоянно ориентировано на сакральные точ-

ки, всё, что исходит из них – ритуалы, требования, традиции и т. д. обязательны для каждого члена соответствующей культуры. Существенно, реально в жизни древнего человека было лишь то, что сакрально. Но вместе с тем сакрализованное пространство относительно легко трансформировалось, претерпевало метаморфозы, преобразование. В соответствии с изменениями в жизни людей из него что-то могло исключаться, что-то добавляться, в том числе изменениям подвергался и сам пантеон богов.

Рассмотрим структуру древнего пространства-времени на примере древнегреческого религиозно-мифического учения о возникновении и формировании мира. Этот выбор не случаен, т. к. в отличие от других относительно изолированных культур, расположение Древней Греции на стыке Азии, Африки и Европы делало ее открытой всем миграционным ветрам. Исторически греческая космология формировалась в условиях интенсивных миграционных процессов и контактов с соседними культурами (Месопотамия, Древний Египет, Персия, Древний Рим), испытывая в большей или меньшей степени их влияние и определенную преемственность. Кроме того, древнегреческие племена прежде, чем осесть на территории Греции, изрядно попутешествовали по территории Евразии, т. е. имели какое-то представление об окружающем мире. Заселение ими территории Греции происходило с севера несколькими волнами. На рубеже III–II тысяче-

летий до н. э. сюда приходят греки-ахейцы, в XII веке до н. э. вторгаются греки-дорийцы. В результате коренное население первичной крито-минойской цивилизации было вытеснено или ассимилировано, но также оставило свой заметный след в культуре и религии Древней Греции.

«Теогония» Гесиода (VII в. до н. э.) описывает изначальное состояние мира. Прежде всего возник Хаос, из которого появились боги, в том числе Гея (Земля) и Тартар (Бездна). Богиня Гея родила от бога Урана (Небо) сына Кроноса (Время). Уран, боясь погибнуть от своих детей-титанов, возвращал их в недра земли. Поэтому страдающая Гея уговорила своего последнего сына Кроноса оскопить Урана. Кронос стал главным богом на земле и ее правителем, период его правления был золотым веком. Но Кронос тоже боялся своих детей, поэтому проглатывал их. Его супруга Рея, беременная Зевсом, не желая лишиться последнего ребёнка, скрыла его рождение. Когда Зевс вырос и возмужал, он начал вселенскую войну с отцом-Временем. В итоге Кронос вместе с вставшими на его защиту титанами был свергнут Зевсом и заключён в Тартар, глубочайший космос, расположенный с другой стороны земли, ниже царства Аида.

В представлении древних греков земля, на которой живут люди – это плоский диск, омываемый со всех сторон бурными водами Океана. Диск земли делит космос на две антагонистичные, но одинаково значимые для существования мира полусферы – Олимп и Тартар. Тартар – это бездна, ниж-

ний космос, нижнее небо, отстоящее от поверхности земли настолько же, насколько от земли отстоит верхнее небо, Олимп. На Олимпе всегда светит весеннее солнце и стоит прекрасная погода, в Тартаре живет ночь и все время дуют ужасные вихри. На Олимпе живут боги нового поколения – поколения, управляющего землей, в Тартаре обитают боги прошлого поколения – отцы олимпийских богов. На Олимпе в золотых дворцах проходят веселые пиры и кипят страсти, в Тартаре застыло время. Олимп управляет земным и морским миром, но корни земли и моря залегают в Тартаре, там же находятся все начала и все концы жизни.

Проблема «отцы и дети» проявлена в греческом пантеоне во всей красе. Молодые, сильные дети спроваживают с Олимпа своих отцов в огороженный медной стеной Тартар. Граница между мирами не является непроходимой – в медной стене существует дверь. Но старикам открыть ее не под силу, а молодые боги боятся – опять выслушивать нравоучения предков, можно от них и по шее получить. Да и к чему нарушать мировой порядок? Обмениваются только весточками, которые во все три мира, включая мир людей, переносит вестник богов Гермес. Боги Олимпа и Тартара – родня, дихотомия их лежит не по линии «хороший – плохой», а по линиям «власть – время», «настоящее – прошлое/будущее».

Верхняя сторона диска земли или «круга земного» населена многими племенами людей, но самыми блаженными из них являются гипербореи, живущие на крайнем севере «кру-

га», и эфиопы, обитающие на крайнем юге. Греки, конечно, считали всех, кроме себя варварами, и чем дальше находился народ, тем более варварским он представлялся. Но это ни в коем случае не относилось к народам, проживающим в сакральных точках – на концах оси север-юг «круга земного». Живущие там счастливики расположены близко к богам, любимы и щедро одарены ими. Эта ось делила Ойкумену точно посередине – на восход Солнца и на заход Солнца, на Азию и на Европу.

Эфиопия, именуемая также Абиссиния – это древнее африканское государство, существующее и в современное время. Официальный государственный язык входит в семитскую группу языков. В далеком прошлом это была территория обитания австралопитеков, место существования олдувайской культуры, один из древнейших очагов земледелия. Эфиопское (Абиссинское) нагорье является ключевым звеном в научной гипотезе африканского происхождения человека и его последующей миграции по земному шару. Сейчас эта гипотеза признается научным миром основной.

Похоже, такого же мнения придерживались не только древние греки, но и еще более древние люди – об этом говорит этимология слова Абиссиния. В разных языках мира, в том числе самых древних, оно обозначает одно и то же и переводится как «бездна»: английский – abyss, латинский – abyssus, испанский – abismo, французский – abîme, греческий – ἄβυσσος, курдский – abyss, уйгурский – abyss, румын-

ский – abis. Следовательно, слово было общим еще до разделения народов и образования отдельных языковых групп – считай во времена Адама и Евы. У этого слова есть еще одно значение – на иврите abis созвучно слову «отец» – «абба». Также у эфиопов звучит титул епископа. У восточных народов схожее по звучанию слово «baba» также означает «отец», «дед». Совмещение в одном слове этих двух значений, «бездна» и «отец», обнаруживает в себе параллели, проводимые древними людьми между миром людей и миром богов. В их представлении как Тартар является бездной, в которой живут отцы богов – так и территория Абиссинии является бездной, где жили предки людей. Как в Тартаре находятся все начала и концы мира – так и в Абиссинии началась эволюция человека. Как Тартар расположен в крайней точке мировой оси, проходящей через мир богов по линии «восток-запад» – так и Абиссиния (Эфиопия) расположена в крайней точке другой мировой оси, проходящей через мир людей по линии «север-юг».

Эфиопия не является крайним южным пределом мира, но в представлении древних людей это было именно так – южнее Эфиопии жизни не существовало. Этим топонимом древние греки обозначали сакральный южный предел обитаемой Ойкумены в том виде как они ее себе представляли. Эфиопия – это богатые земли, где изобилие золота и слоновой кости. Это «страна людей с пылающими лицами», т.е. эфиопы опалены солнцем, но не являются чернокожими.

Греки контактировали с эфиопами: эфиопское войско защищало Трою, эфиопы состояли на службе у Дария. По Ветхому завету и еврейским преданиям история эфиопов соотносится с историей Соломона и Царицы Савской.

В отличие от эфиопов, гипербореи – это мифический народ, не имеющий никакой исторической основы. Однако для нашего исследования структуры пространства-времени реальность или утопичность существования гипербореев не имеет значения, важнее – во что верили древние люди. Собственно, гипербореи были полумифическим народом даже для самих греков. Геродот в V веке до н. э. писал о существовании контактов между греками и гиперборейцами, но в далеком прошлом. По его сведениям, гипербореи обитали севернее скифов, которые в его времена расселились от Северного Причерноморья до границ Алтая. Геродот отмечает, что даже скифы ничего не знали о своих соседях.

Во все времена выдвигались различные версии локализации гипербореев, включая Северный полюс и остров Туле. На самом деле их месторасположение определяется довольно однозначно – по расположению самой северной точки срединной оси «север-юг». Эта ось делила «круг земной» посередине и проходила по установленной древними греками границе между Европой и Азией. На севере эта граница первоначально выходила в Белое море, в район Соловецких островов. На его берегах в представлении греков и могла размещаться легендарная Гиперборея.

Описания Гипербореи у античных авторов фантастичны. Гипербореи появились из крови древнейших титанов. Они почти бессмертны, смерть приходит к ним как избавление от пресыщения жизнью, и тогда они, испытав все радости жизни, бросаются в море. Греки и гипербореи не просто дружественные народы, но и народы, родственные по языку. Гипербореям покровительствует Аполлон, попечитель искусств, поэтому они художественно одарены. Аполлон – бог Солнца и света, но очень любит посещать холодную Гиперборею, находящуюся за Бореем, т. е. на севере. Добраться туда под силу лишь великим героям, таким как Персей или Геракл. В Гиперборею могут переноситься и исчезать внутри нее люди (царь Крез) и предметы (Дельфийский храм). Древнеримский учёный Плиний Старший в своей «Естественной истории» писал о гипербореях следующее: *«За этими (Рифейскими) горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Вероят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день... от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем»*.

Космогония греков разворачивает пространственно-временные координаты древнего мира в виде греческого креста. Вся обитаемая Ойкумена или «круг земной» представ-

лена только частью современного Восточного полушария – она состоит из Азии и Европы, размеры которых примерно одинаковы, а также северной части Африки. Точный центр Вселенной или пуп земли, с которого началось творение, находится в Дельфах в храме Аполлона. Он был отмечен священным камнем Омфалом в окружении двух золотых орлов. По преданию, когда Зевс захотел определить центр земли, он одновременно выпустил с западного и восточного пределов мира двух орлов, а точку их встречи отметил камнем. Через Омфал проходят две мировых оси, связывающие сакральные точки пространства, наиболее приближенные к богам. Ось богов проходила с Востока на Запад, по ходу движения солнца. На крайнем Востоке, где встает солнце, расположен верх – Олимп, на крайнем Западе, где солнце погружается во тьму, расположен низ – Аид и Тартар. Вторая мировая ось проходила вдоль линии, разделяющей Азию и Европу, через мир людей: на крайнем Севере живут гипербореи, на крайнем юге – эфиопы. Оба народа расположены близко к богам, любимы ими, но различны. Самая яркая черта одного народа – бессмертие, другого – богатство. Дихотомия сакрализованных народов лежит по линии «жизнь-богатство» или «время-материя».

У древнего человека не было иных ориентиров в пространстве, иной сетки координат, кроме религиозно-мифической картины мира. Магнетизм приближенных к богам пределов земли заставлял людей подниматься с обжитых

мест и кочевать по безлюдному еще, девственному миру. Разбросанность этих горних пределов по противоположным сторонам мироздания раскручивала миграционные потоки древних народов, заставляя делать выбор и двигаться в том или другом направлении. Где-то этот выбор совпадал у разных племен и, объединившись, они двигались дальше вместе. А где-то народы расходились по разным направлениям – кто-то выбирал бессмертие, кто-то выбирал богатство, кто-то искал богов настоящего времени, а кто-то хотел найти богов прошлого «золотого» века. Каждый народ выбирал свой жребий и шел за своим представлением о лучшей доле. Незримый «вещий» камень в переломные моменты каждый раз возникал на перекрестке миграционных путей и требовал выбора даже не столько направления, сколько судьбы.

В этом структурировании пределов обитаемой земли по сторонам света, территория, которая в будущем будет называться Россией, занимает крайнее северное и крайнее восточное пространство «круга земного». Если посмотреть на это пространство из глубины представлений древнего мира, получается, что населяющие его народы на узловых перекрестках своих миграционных путей-дорог, какими бы запутанными и загадочными они не были, неизбежно делали выбор в пользу жизни (Север) и богов (Восток). В нашем пространственно-временном континууме они отдавали предпочтение параметру «Время».

Пространство России в канун Новой эры: место поклонения волхвов

История Александра Македонского (356–323 гг. до н. э.) не пересекается с историей России, однако в этой главе, речь пойдет именно о нем. Причин на то сразу несколько. Во-первых, во время Александра Македонского в Древней Греции шел активный переход от донаучной религиозно-мифической космогонии к научной космологии, от веры к логике. Воспитателем Александра был Аристотель – основоположник современных естественных наук, с которого начинают складываться научные концепции пространства и времени. Во-вторых, Александр является активатором денежного обращения в Древнем мире. Он запустил процесс стоимостного метаболизма цивилизации. В-третьих, несмотря на отсутствие прямых пересечений пространства России с Александром Македонским, он все же странной, ускользающей тенью постоянно присутствует в нем. Этому присутствию не мешает расстояние, измеряемое веками и тысячелетиями.

Не удивительно, что первые географические карты мира появились в Греции, стоящей на перекрестке древних миграционных и торговых путей. С появлением карт человек изме-

нил и свое восприятие окружающего мира. Это уже не просто абстрактные сакральные точки пространства, а вполне конкретные, хотя и не точные, очертания известного грекам физического мира. Первые географы – Анаксимандр, Гекатей Милетский, жившие в VI веке до н.э., ставили в центр своих карт Грецию, проводя через нее священные срединные оси мира. Но уже Геродот, историк и географ живший в 484-425 гг. до н.э., начал сомневаться в правильности первоначального размещения оси «север-юг», предполагая, что она может находиться гораздо восточнее. Соответственно, настоящими любимчиками богов могут оказаться не африканские эфиопы, а какой-то восточный народ. Он отмечает, что есть восточные и западные эфиопы, отличающиеся только языком и волосами: «у восточных эфиопов волосы прямые, а у ливийских – самые курчавые волосы на свете».

На Рисунке 1 представлена реконструкция карты мира по древнегреческим представлениям времен Геродота. Судя по расположению географических объектов на карте, срединная ось мира проходит теперь на севере – через Каспийское море, которое широким проливом соединяется с северным Гиперборейским океаном, на юге – либо через Красное море, либо через Персидский залив. Однако, вероятно, в силу господствовавших в древности представлений, создатели реконструкции оставляют ось на прежнем месте, дополнительно выделив цветом проходящую по ней границу между Европой и Азией. Сами же названия Азия и Европа, получившие

- Босфор – Черное море – Керченский пролив – Азовское море – река Дон.

Топонимы этого водного пути во времена греческой античности:

- Боспор Фракийский – Понт – Боспор Киммерийский – Меотида – река Танаис.

Первоначальные значения топонимов, сохранились в некоторых языках: боспор – boğaz (тур.) – **горло**; понт – pontis (лат.) – **мост**, меотида – μεοτίδα (греч.) – **малышка**. Здесь видно, что имена нарицательные водных объектов с течением времени превратились в имена собственные. Танаис делит древнегреческую Вселенную на два мира – на восход солнца и на закат солнца, на Азию и на Европу, на свет и на тьму. Считая реку разграничителем разных пространств, греки ассоциировали ее с образом мифической реки Стикс, разделяющей мир живых и мир мертвых. Отсюда появляется топоним «Танаис», заимствованный у имени богини загробного мира. На эти первоначальные значения античных топонимов следует обратить внимание, т. к. они будут иметь значение в нашем дальнейшем исследовании.

Можно заметить, что Гиперборея и Эфиопия, уже не совсем вмещаются в физическую картину мира греков. Они продолжают верить в их существование, но имеющиеся познания приводят к несовпадению мифов и реальности, что отразилось в карте. Так, топоним Гиперборея уже не может быть размещен на суше – он смещен в океан. Топоним Эфи-

опия вообще отсутствует. Совместить ее с известными землями Африки не получается – предполагается расположение сакральной Эфиопии на иных землях, расположенных восточнее, возможно в находившейся где-то на востоке Индии. Поэтому нижняя часть Африки просто обрезана. Месторасположение Индии на карте не обозначено, хотя Китай присутствует и обозначен в юго-восточной части Азии топонимом Seres, что значит «шёлковый» или «страна шёлка».

Вероятно, именно такой картине мира Аристотель учил юного Александра до 20-летнего возраста, когда тот унаследовал титул македонского царя. Александр был талантливым учеником, относился к наставнику с уважением и говорил, что *«обязан отцу тем, что живёт, а Аристотелю тем, что живёт достойно»*. И Аристотель, и Александр потрясают масштабom своей личности – каждый по-своему, они переверачивали, изменяли мир. Однако на мир они смотрели по-разному, и с течением времени мировоззрение Александра все больше расходится с мировоззрением наставника. При всей широте взглядов Аристотель являлся убежденным националистом, у него не было никаких сомнений в превосходстве интеллекта, культуры, общественной организации греков над всеми остальными народами, включая македонцев. Он оставлял за Грецией миссию приобщения к эллинской цивилизации иных народов, однако был убежден, что полностью окультурить варварские племена в любом случае не удастся в силу их неспособности к этому.

В отличие от Аристотеля, глобализм Александра Македонского основывался не на идеях превосходства одних над другими, а на идеях равенства, синтеза ценностей и культур Востока и Запада. Александр внимательно присматривался к «человеческому материалу», оценивая его сильные и слабые стороны, пытаясь с максимальной эффективностью приспособить немногочисленное в те древние времена человечество для решения грандиозной задачи – построения нового единого мира. Греки обладают высочайшей культурой и наукой, но отличаются высокомерием и лицемерием, считая себя выше всех прочих варваров. Значит, стоит хорошо подумать, прежде, чем доверять им управление, пусть лучше едут в иноземные колонии, помогают в обустройстве и учат иные народы тому, что знают сами. Македонцы – сильны, отважны и надежны, но живут, опираясь на олигархию, просты и не мыслят широко, предпочитают свою маленькую Македонию его масштабным планам. В армии они на своем месте, но хорошо бы было улучшить породу, соединив с персами, способными создавать успешные политические и административные структуры. Семиты отличаются необыкновенной ловкостью, умением приспособливаться к любым условиям и новому образу жизни, но они привыкли покоряться могущественным правителям, охотно поддерживая их и извлекая из этого пользу. Значит, их следует разместить вдоль торговых путей – пусть торгуют, а также обслуживают запросы армии в качестве маркитантов...

Пополняя и передвигая армию, Александр приводил в движение массы племен и народов, расположенных по ходу ее перемещения. Но еще более грандиозные планы на будущее он начал намечать в конце своей короткой жизни – переселение людей из Азии в Европу, а из Европы в Азию. Намерения Александра не были связаны с целью покарать или поработить народы. Его цель была иной: *«С помощью браков и привыкания друг к другу оба континента должны объединиться в согласии и любви»*. Можно рассуждать, чего было больше в таком намерении – мудрости или наивности, но оно не могло прийти в голову правителя страны или даже в голову царя Азии. Такие намерения могли родиться только в голове человека, способного к глобальному мышлению, для которого вся Ойкумена – это не добыча, а родной дом.

Александр передвигал, перемешивал, взбалтывал племена и народы, словно готовил крутую опару для теста, из которого должны лепиться будущие этносы. Он разрушал старый ветхий мир, очищая дорогу и создавая условия для зарождения пока неведомого нового мира. Веским словом и железной рукой он укорачивал своих и чужих, победителей и побежденных, выбирая ему одному понятный путь. Он покорял земли и ставил побежденных управлять этими землями, он предлагал сопернику состязаться не только оружием, но и благодеяниями. Греков и македонцев он оставлял нести службу в отдаленных гарнизонах на краю земли с туманными перспективами возвращения домой. Он ставил го-

рода и обучал детей греческой грамоте, устраивал многотысячные свадьбы своих воинов с дочерьми местной аристократии. Впитывал мудрость иных народов, перенимал местные обычаи и великодушно передавал свои. Он щедро одабривал и при необходимости жестоко карал.

Вот как об этом пишет Плутарх: *«Аристотель советовал Александру, чтобы эллинами он управлял как наставник, а варварами – как деспот, о первых заботился как о друзьях и родственниках, а со вторыми вел себя как со зверями, а не как с людьми. Однако Александр... поступил иначе... рассуждая как всеобщий покровитель, посланный богами, он выступил как заступник всех и каждого и, принуждая оружием тех, кого не привлек словами, соединил в одно целое людей со всех концов света, смешав, словно вино в заздравном кратере, жизненные пути, характеры, брачные установления и обычаи. Он потребовал, чтобы родиной все считали вселенную..., добрых людей – соплеменниками, а злых – чужестранцами, чтобы эллины и варвары не различались между собою ни по платьям, ни по щитам, ... но, чтобы всякого доблестного мужа считали эллином, а порочного – варваром» [2].*

У Аристотеля и Александра была одинаковая религия – они верили в одних и тех же греческих богов. Однако верили также по-разному. Вера Аристотеля была рациональна, основана на логических посылах. Вера Александра – ирраци-

ональна и не требовала никаких доказательств. Все требуемые доказательства были внутри его самого – как капля крови, доставшаяся ему от богов. Александр и по мужской, и по женской линии считался потомком богов и героев. Род его отца правил Македонией с начала ее истории и причислялся к династии, берущей начало от Гераклидов – потомков Геракла. Род его матери происходил из династии Пирридов – потомков Ахилла. Современники Александра вполне доверяли его божественной родословной, ни малейшего сомнения в этом не было и у самого Александра.

Македонский царь поклонялся своим божественным предкам. При этом он с уважением и интересом относился к чужим богам. Так, покоря Ассирию, Вавилон, Мидию, где находились плененные евреи, он не мог не встретиться с авраамической верой на этих территориях, не мог избежать встречи с обеими разделенными царствами. История не сохранила описания знакомства Александра с потомками Израильского царства, как растворила в себе и десять потерянных колен Израилевых. Но имеются исторические описания встречи с потомками Иудейского царства. Еврейский историк Иосиф Флавий описывает эту встречу, как и привилегии, предоставленные царем еврейскому народу, в том числе право службы в его армии, право и возможность сохранения своей веры, соблюдения обычаев, освобождение от некоторых податей.

Воюя с персами, Александр послал в Иерусалим письмо, в

котором предложил евреям перейти под его власть. Те оказались в трудном положении, ведь они давали присягу персидскому царю и в случае поражения македонской армии персы могли жестоко наказать предателей. После долгих сомнений и споров они отказались подчиниться требованию. Как утверждает Флавий, после захвата Тира и Газы разгневанный Александр поспешил в Иерусалим, чтобы наказать город. Тогда иудеи, облачившись в белые одежды, праздничной процессией вышли навстречу македонцам. Неожиданно Александр сошел с колесницы, поклонился иудейскому первосвященнику, посетил иудейский Храм и поднес дары их Богу. Сопровождавшие Александра *«цари сирийские и все прочие были поражены поведением его и подумали, не лишился ли царь рассудка»*, ведь обычно покоренные народы склоняли свои головы, а не победители [3].

Александр Македонский поклонился не только иудейской вере – в этой истории прослеживаются параллели с библейским сюжетом поклонения волхвов. Это позволяет назвать Александра первым языческим царем, первым волхвом, пришедшим поклониться новой вере, еще только готовящейся к рождению через еврейский народ.

Вера в свое божественное происхождение, безусловно, оказала сильное влияние на формирование личности Александра. В юном возрасте он грезил о великих подвигах, достойных его героических предков, и сильно переживал, что победы отца Филиппа II не оставляют на его долю ника-

ких блистательных свершений. Его настольной книгой была «Илиада», повествующая о Троянской войне и подвигах «царящего над скифами» Ахилла, его далекого предка. Во времена Александра гомеровская поэма воспринималось как история, а не как миф или художественный вымысел. В своих походах, укладываясь спать, он клал под подушку кинжал и «Илиаду».

Заняв престол отца, Александр не просто продолжил его завоевательные походы, а хотел дойти до «края земли». Рассмотренная выше древнегреческая космогония позволяет с уверенностью утверждать, что вряд ли его могли интересовать любые «края», а пределом мечтаний было омовение своего оружия в водах Океана. Честолюбивого, уверенного в помощи богов и обожествлявшего себя Александра могли притягивать к себе только сакральные пределы – именно те «края земли», которые наиболее приближены к его богам и где живут обласканные богами народы, владеющие тайнами бессмертия и богатства. Дорога к ним вела по срединной оси Север-Юг «круга земного».

Стремительное завоевание всего восточного Средиземноморья принесло Александру существенные политические и экономические дивиденды. Успехам в немалой степени содействовало египетское жречество, увидевшее в нем защитника своих привилегий и поспешившее провозгласить македонского царя фараоном и сыном бога Амона-Ра. Затем Александр отправляется в Азию. Готовясь к этому по-

ходу, он тщательно подбирал в состав экспедиции ученых для изысканий в области этнографии, географии, топографии, зоологии, ботаники, астрономии. Пройдя на Восток ровно до пересечения с предполагаемым новым расположением священной мировой оси «круга земного», далее Александр продвигался строго по линии Север-Юг. На севере это был поход до Бактрии и Согдианы, на юге – поход к устью Инда.

Жадный до знаний Александр, явно приобщился у египетских жрецов к идеям герметизма и откровениям «изумрудной скрижали»: то, что внизу, аналогично тому, что вверх. Об этом повествуют уже не историки, а одна из множества легенд о македонском царе. Однако исторические описания косвенно подтверждают легенду. Во всяком случае, отправляясь в Восточный поход, Александр допускал, что на востоке находится мир, зеркальный по отношению к западу. В этом мире все наоборот: верх – это низ, а правое – это левое. Соответственно, там возможен свой центр мира, расположенный не на юге, как Греция, а на севере. К этому центру ведет своя разделительная водная система, но уже в обратном порядке: где-то в южной части обитаемой земли берет свои истоки река-разделитель (Танаис), текущая на север и впадающая в небольшой водоем (Меотиду-малышку), который через большой водоем (Понт-мост) и узкий пролив (Боспор-горло) сообщается с северным океаном.

Пройдя Каспийские ворота, Александр начинает поиски

этой зеркальной системы. Для обозначения искомым географических объектов ему удобнее пользоваться привычными европейскими топонимами, но не в качестве имен собственных, а в качестве имен нарицательных – в их изначальном общем смысловом содержании. Именно поэтому в древних описаниях пребывания Александра восточнее Каспийского моря мы видим повсеместное использование европейских топонимов. Река Яксарт (Сырдарья) гораздо чаще именуется Танаисом, чем собственным именем. Арал называется Меотидой. Разведывательная миссия на целый год отправляется к Боспору-горлу, которым выступает, скорее всего, не европейский Боспор, как это принято считать, а Каспийский/Гирканский пролив (Обская губа), лежащий строго на севере от местонахождения армии Александра. Вместо Гиндукуша и отрогов Тянь-Шаня используются топонимы Тавр и Кавказ. Так, у Арриана читаем: *«Рассматривая положение Азии, мы видим, что Тавр и Кавказ перерезают ее с запада на восток, и Тавр делит ее на две очень большие части: одна лежит на полдень в ту сторону, откуда дует нот; другая обращена на север, в ту сторону, откуда дует борей... Этот Кавказ простирается до Великого... моря, лежащего к востоку. Реки Азии, заслуживающие упоминания, берут начало с Тавра или с Кавказа; одни из них текут, повернувшись на север, и впадают – некоторые в Меотийское озеро, а некоторые в так называемое Гирканское море, а оно есть за-*

*лив Великого моря*¹. *Другие текут к югу: это Евфрат, Тигр, Инд... и прочие реки, находящиеся между ними и Гангом, которые тоже впадают в море»* [4]. Еще раз отметим, что это не описание земель, лежащих к западу от Каспийского моря, это описание земель, находящихся восточнее Каспия.

Понимание смысла, который Александр вкладывал в применявшиеся им топонимы, является очень важным моментом при изучении истории Александра. Игнорирование этого обстоятельства вызывает невероятную путаницу: древние историки считали, что участники Восточного похода путают европейские и азиатские географические объекты, а потому вносили свои исправления, последующие исследователи считали, что это древние историки что-то напутали и по-своему интерпретируют топонимы. В результате история Восточного похода выглядит абсолютно заплутавшей в пространстве-времени.

Покорив Дария III и его огромную могущественную державу Ахеменидов, Александр почти на два года задерживается в ее удаленных северных провинциях, Бактрии и Согдиане, расположенных на северо-востоке Каспия. Здесь он озвучивает свои планы, указывая, что пределом его державы будет край Ойкумены. Он не только воюет с сатрапом Бессом и местными племенами – одновременно производится

¹ Меотийское озеро – на востоке это Аральское море, на западе это Азовское море. Гирканское море – это Каспийское море, Великое море – в представлении древних греков это Океан, омывающий весь мир по периметру.

разведка северного «края земли». К скифам направляется посольство, целью которого было, как сообщают Арриан и Курций Руф, ознакомление с природой скифской земли и с народонаселением – требовалось узнать, велико ли оно, каковы его обычаи, с каким вооружением оно выходит на войну. Этому посольству предшествовала встреча с абиями:

Арриан: «... к Александру пришло посольство от скифов, именуемых абиями (Гомер воспел их в своей поэме, назвав справедливейшими людьми; они живут в Азии, независимы – в значительной мере благодаря бедности и справедливости), и также от европейских скифов; это самое большое племя, живущее в Европе» [4].

Курций Руф: «Затем прибыли послы скифов-амбиев, сохранивших свободу со времени смерти Кира, теперь же желавших подчиниться Александру. Их признавали самым справедливым племенем варваров; они брались за оружие, только когда их задевали; пользуясь умеренной и справедливой свободой, они уравнили между собой простых людей и старейшин. Царь беседовал с ними милостиво и послал к европейским скифам одного из друзей, по имени Пенда, передать им, чтобы они не переходили без его разрешения границу своей области – реку Танаис. Ему же было поручено ознакомиться с характером страны и посетить скифов, живущих на берегах Боспора» [5].

Не все скифы были кочевниками – «Знай, нам, скифам, даны такие дары: упряжка быков, плуг, копье, стрела и ча-

ша». Скифами Арриан называет самое большое европейское племя. Самым многочисленным европейским племенем является славянское племя, хотя уже во времена Александра оно было раздроблено. Но есть еще племя азиатских скифов – племя абиев, граничащее с европейскими скифами и живущее на севере Азии. При этом абии имеют не этнические, а, скорее, нравственные характеристики (справедливейшие люди), позволившие грекам отличить их от европейских скифов и идентифицировать как абиев. Встреча с абиями, наверняка, вызвала интерес у Александра, ведь о них упоминается в его настольной книге, «Илиаде». Кто такие эти идеализированные абии – никому не известно, версий по этому поводу во все времена выдвигалось множество. Мы же заметим созвучность слова «абии» с топонимом Абиссиния (Эфиопия) – «abis», этимология которого рассмотрена выше и связана со словами «бездна» и «отец».

Из приведенного отрывка видно, что Александр установил границу между европейскими скифами и абиями. Эта граница соответствует границе между Азией и Европой, установленной древними греками. На юге она проходит по Танаису-Дону, а на севере выходит к Северному океану, смещаясь от района Белого моря к району Обской губы. В отрывке не сказано, куда царь отправил Пенду – к южной части границы или к северной. Ведь есть «горло» на юге и есть «горло» на севере, есть Боспор Киммерийский и есть Обская губа, которая во времена Александра считалась проли-

вом между Каспийским морем и Северным океаном, т. е. Боспором. Однако, с учетом устремлений Александра к сакральным «краям земли», более вероятной представляется разведка северного направления.

На северо-востоке Каспия у Александра Македонского проявился растущий интерес к местной культуре и традициям. Плутарх отмечает: *«...он стал все больше приспосабливать свой образ жизни к местным обычаям, одновременно сближая их с македонскими, ибо полагал, что благодаря такому смешению и сближению он добром, а не силой укрепит свою власть на тот случай, если отправится в далекий поход. С этой же целью он отобрал тридцать тысяч мальчиков и поставил над ними многочисленных наставников, чтобы выучить их греческой грамоте и обращению с македонским оружием. И его брак с Роксаной², красивой и цветущей девушкой, в которую он однажды влюбился, увидев ее в хороводе на пиру, как всем казалось, вполне соответствовал его замыслу...»*. Александр не только охотно носит местные наряды, но даже меняет устоявшиеся обрядовые традиции своей армии. Так, Арриан отмечает: *«Наступил праздник в честь Диониса, который справляют македонцы; Александр ежегодно приносил на этом празднике жертву Дионису³. Рассказывают, что в этот раз он презрел Диониса и*

² По разным данным – дочь царя скифов или бактрийская княжна.

³ В древнегреческой мифологии Дионис – бог плодородия, виноделия и растительности.

принес жертву Диоскурам, определив с этого времени приносить жертву Диоскурам⁴».

В уставшей от долгого похода армии действия царя вызвали резкое недовольство, они воспринимались как отдаление от «своих» и приближение к «варварам». Так и не дойдя до северного «края» земли, Александр назначил сатрапов земель, организовал там греческие колонии, разместил военные гарнизоны и весной 327 года до н. э. выдвинулся в южном направлении. Эта экспедиция получила название «Индийский поход», однако собственно территорию современной Индии она почти не захватывала, ограничиваясь спуском по течению реки Инд, лежащей на искомой оси «север-юг», к Эритрейскому (Аравийскому) морю. Здесь Александр надолго не задерживается, быстро исследует окружающее пространство: рассылает *«самых быстроногих воинов, вглубь страны поймать кого-нибудь из индов»*, а также самолично в составе небольших команд осматривает побережье в пределах трех дней конного пути и выходит на суднах в открытое море. Результаты разведки раскрывают ее цели и описаны у Арриана: *«Они установили, что у индов – по крайней мере у тех, до которых дошел Александр с войском, а он дошел до многих, – золота нет вовсе, и жизнь они ведут*

⁴ В древнегреческой мифологии Диоскуры – братья-близнецы, один из которых был смертным, другой – бессмертным, дети Леды-Лады от Зевса и спартанского царя, покровители путешественников и мореплавателей. Культ Диоскуров – один из немногих языческих культов, который не порицался в раннем христианстве, сохранились даже изображения Апостолов рядом с Диоскурами.

вовсе не роскошную...они чернее прочих людей, кроме эфиопов...». Очевидно, что Александр ищет богатый народ, проживающий в самой южной точке мировой оси. Соратники не понимают действительного смысла метаний царя: *«Проехав через устье Инда, он выплыл в открытое море, по его словам, чтобы увидеть, нет ли где поблизости земли, а мне думается, еще больше затем, чтобы сказать, что он плывал по Великому Внешнему морю».*

Восточный поход Александра Македонского можно сравнить с первым выходом в открытый космос. Всё здесь было скрыто туманом неизвестности: горы, реки, города, народы – ничего не имело своих «цивилизованных» греческих названий и географических привязок. Данный факт представляет огромную проблему для современных историков, изучающих эпоху Великого полководца. К тому же, несмотря на большое количество описаний, сделанных участниками походов, эти первоисточники не сохранились. Каллисфен, придворный летописец похода Александра и племянник Аристотеля, попал в опалу и из похода назад не вернулся. Вся информация о походе черпается из греческих и латинских сочинений, составленных несколькими веками позднее, прежде всего это труды Страбона (63–23 гг. до н. э.), Помпея Трога (1 век до н. э.), Плутарха (45–120 г.), Арриана (86–160 г.), Курция Руфа (1 век н. э.) и других. У них был доступ к первоисточникам, но они пропускали воспоминания очевидцев через своеобразную цензуру, отсеивая ту

часть, которая не совпадала с их собственными представлениями. Тумана добавляет и широкое применение европейских топонимов к азиатским объектам. В результате общепринятая историография Александра Македонского строится путем сложных реконструкций, имеет много нестыковок и противоречий. Это порождает множество фантомов – альтернативных версий.

На *Рисунке 2* представлена карта Эратосфена, древнегреческого географа и ученого, возглавлявшего знаменитую Александрийскую библиотеку. Она датируется примерно 240 годом до н. э., т. е. составлена 100 лет спустя Восточного/Индийского похода с учетом полученных в его ходе сведений.

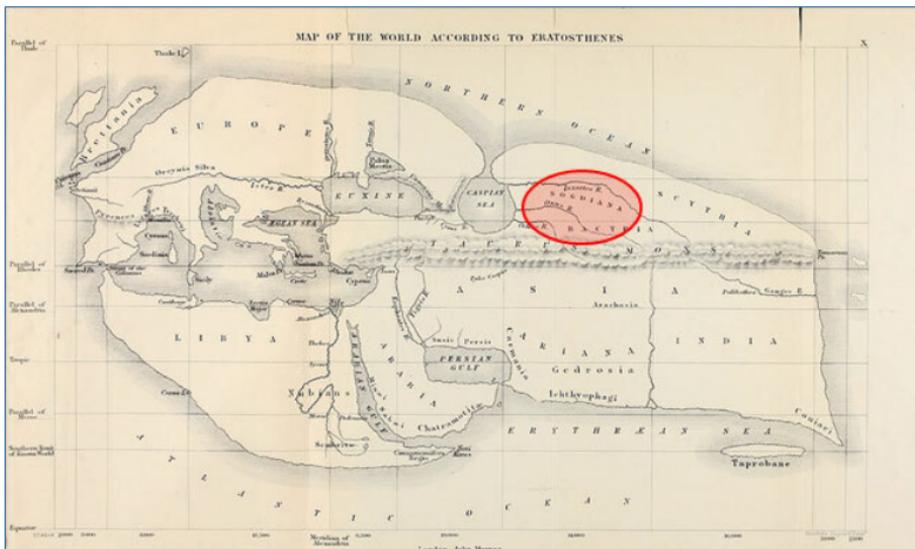

Рисунок 2. Карта Эратосфена, около 240 г. до н.э. Источник:

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mappa_di_Eratostene.jpg#/media/Файл:Mappa_di_Eratostene.jpg

○ - расположение Бактрии и Согдианы

Бактрия и Согдиана на карте Эратосфена расположены в верхней части Азии. Однако при этом север Азии информационно не слишком отличается от севера Азии на более древних картах (*Рисунок 1*). Эратосфен не исправил серьезные ошибки, касающиеся этих территорий: Каспийское море через некое «горло» по-прежнему сообщается с океаном; в Каспийское море с востока впадают две огромных реки Яксарт и Окс, хотя в действительности здесь нет никаких больших водных артерий; не указан самый крупный в Азии Обь-Иртышский бассейн с такими большими реками, как Обь, Иртыш, Тобол; неточное расположение горных масси-

вов. Меотида (Аральское море), куда впадает Танаис (Яксарт-Сырдарья) и которая столь часто упоминается сподвижниками Александра, вообще не отмечена на карте.

Возникает вопрос – чем занимался в походе так тщательно подбираемый «ученый отряд»? Почему на карте не видно результатов их работы? Согласно современным представлениям Бактрия и Согдиана находились на территории сегодняшних Узбекистана и Таджикистана в восточном междуречье Амударьи и Сырдарьи (*Рисунок 3*), которые на карте Эратосфена называются Окс и Яксарт. Почему же за столь длительное время нахождения здесь ученые не обследовали этот район и не внесли хоть какие-то изменения в более ранние представления? Ведь не для прогулки их брал с собой Александр.

Рисунок 3. Карта современной реконструкции походов Александра Македонского.
Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:MacedonEmpire.jpg#metadata>

Возможно, причина кроется в том, что перед учеными ставилась первоочередная задача обследования не столько окрестностей Каспия и Арала, сколько «краев земли» – севера Западной Сибири и юга Индии, все остальное было вторично. Ведь если внимательно исследовать верхнюю и нижнюю части карты Эратосфена, то можно заметить, что нет больше ни бессмертных гиперборцев, ни купающихся в золоте эфиопов. Никаких следов! Эфиопам отказано в размещении даже в месте их дислокации – на территории Африки, хотя в период своего правления Александр лично встречался с эфиопским посольством. Это не те эфиопы, которых он ищет. «Ученый отряд» отлично справился с главной задачей и теперь греки, точно знают, что ни один из проживающих там народов не может претендовать на звание любимчика богов – обычные люди. Вместо легендарной Гипербореи на карту нанесен реальный Северный океан. Вместо блистательной мифической Эфиопии – реальная Индия, правда ее расположение на карте является скорее восточным, чем южным.

При этом Страбон отмечает, что Эратосфен опроверг многие из сведений спутников Александра [6], посчитав их основанными на ошибочных географических представлениях. Однако, представляется, что сведения сподвижников Александра были вполне точны, а ошибался как раз Эратосфен, не учтя применение Александром и его окружением

нарицательной азиатской топонимики, зеркальной по отношению к европейской.

Можно только представить себе, каким разочарованием для Александра оказались итоги работы исследовательской группы – это сравни разрушению Вселенной! Никакие завоевания земель, никакие военные победы не могли смягчить этого потрясения основ. Великое покорение мира лично для Александра обернулось великим мировоззренческим поражением. Все историки так или иначе отмечают наличие водораздела в жизни и личности Александра Македонского. После возвращения из азиатского похода удача, казалось, отвернулась от Александра. Он неохотно подчиняется тому, что зовется долгом или обязанностью. Стал сверх меры суеверен, подозрителен, подвержен перепадам настроения. Все больше уединяется, избегая общества, много читает, может со страстью предаться развлечениям, пирам и возлияниям.

Но несмотря ни на что, мощная, деятельная натура Александра не позволяет ему признать поражение. Если отсутствует мир, нарисованный на греческой религиозно-мифической картине – мир гипербореев и эфиопов, то наверняка есть мир, открытый ему египетскими жрецами. Значит, в противовес греческой цивилизации, находящейся на юге европейской разделительной системы, должна существовать не менее развитая цивилизация на севере азиатской разделительной системы. И где-то далеко на азиатском севере,

возможно в Океане, за пределами обитаемой Ойкумены, существует земля обетованная. Современники отмечают, что Александр стал одержим идеей дойти до «края земли». Он начинает строить новые планы, которые вновь воспринимаются сподвижниками как новые планы покорения мира. Им завладела идея периферических морских путей, проходящих по краю земли, и поиска речных судоходных выходов к ним.

Александр ставит перед подчиненными уже не столько военные, сколько исследовательские задачи. Его настойчиво продолжают манить северные пределы Азии, и он приказывает создать на Каспии флот для исследования акватории моря и выяснения вопроса – является оно внутренним или все же имеет выход к Северному океану. Он во что бы то ни стало намерен найти разделительную водную систему, по которой мировой Океан на севере вливается в Каспийский пролив (Обскую губу), а затем по речным протокам и водам восточной Меотиды (Аральское море) сообщается с Каспийским морем.

Помимо этого, как сообщает Диодор, рассматривается морская экспедиция вдоль берегов Аравии, вокруг Африки, к Геркулесовым столбам [6]. Александр начинает планировать новую точку выхода к южным и северным пределам земли, на этот раз сместив ее на запад. В качестве южного предела теперь рассматривается южная оконечность Африки, северным пределом продолжает оставаться территория

от Белого моря до Обской губы. В ходе экспедиции предполагалось выяснить, можно ли, продвигаясь вдоль западного и северного европейского побережья, дойти до Каспийского моря, сама Европа не очень интересует Александра.

Это были последние грандиозные планы полководца, которым не суждено было осуществиться. В 323 г. до н. э. на 33-м году жизни Александр, молодой, сильный и Великий, неожиданно скончался от лихорадки. Плутарх, не соглашаясь с такой версией смерти царя, видел первопричину в другом – отравление токсином из реки Стикс. Эта версия не так уж и невероятна, если принять во внимание настойчивое желание Александра найти водную систему, являющуюся разделителем миров.

Время развеяло наследие империи Александра Македонского. Старинная восточная поговорка гласит: «Мир боится времени, а время боится, пирамид». Цивилизация Древнего Египта давно исчезла, но удивительные пирамиды до сих пор служат зримым знаком ее существования. Когда-то их величие и непостижимость потрясли Александра Македонского. Было бы странным, если бы Александр не пожелал оставить символы, знаки своей эпохи, также способные пройти через тысячелетия. И он оставил нам... денежные знаки, природа которых завораживает мир еще больше, чем древние пирамиды.

В VI–V вв. до н. э. греки изобрели первые настоящие

деньги – монеты. Форма монеты точно отражает космогонию древних греков: плоский диск с двумя противоположными, но одинаково значимыми сторонами – аверс (время) и реверс (номинал). Греки умудрились зафиксировать в деньгах пространственно-временную структуру своего мира. Фактически они создали совершенно особую систему координат, позволяющую не только измерять время и материю (богатство), но также переносить их в пространстве и конвертировать друг в друга. В свою очередь Александр Македонский, утвердив на всей покоренной территории единые весовые и счетные стандарты денег, требования к качеству чеканки монет, активировал денежное обращение, вывел его из замкнутого пространства полисной системы на широкие оперативные просторы своей огромной империи. Собственно, современная чеканка выросла из его стандартов изготовления монет.

О значимости, которую придавал этим знакам Александр, свидетельствует их дизайн и качество изготовления – ничего подобного в истории человечества не было ни до, ни после, вплоть до позднего средневековья. Никто из подражателей не мог даже приблизиться к эталонному совершенству монет македонского царя: высокий рельеф, четкость рисунка, портретное сходство изображения, изумительная проработка мельчайших деталей. Несомненно, к созданию этих произведений искусства Александр привлек талант кого-то из выдающихся художников античности, работавших при его

дворе. Кто это был – Лисипп? Стасикрат? Леохар? Апеллес? Или другой мастер, чьи шедевры сегодня являются мерилом красоты и украшают дворцы и музеи? Вероятно, все-таки Лисипп, лучше других передававший внешность Александра, работавший не только с мрамором, но и с металлом, владевший мастерством чеканки и литья.

Помимо медной разменной монеты в ходу были различные варианты серебряных тетрадрахм (вес – 17,13 г, диаметр – 25 мм) и золотых статеров (вес – 8,67 г, диаметр – 16 мм) с изображением профиля Александра Македонского (Рисунок 4.). На серебряной тетрадрахме голова Александра покрыта скальпом Немейского льва или диадемой с рогами бога Аммона-Ра, на золотом статере Александр изображается в коринфском шлеме. На обратной стороне изображения варьируются – различные боги, богини, герои (Геракл, Зевс, Афина, крылатая Ника) и их атрибутов (орел, палица, жезл, щит, головы животных, змея, лавровый венок и т. д.). В этих двух монетах Александр явно захотел отразить свою метаморфозу – от рогатого варвара, каковым его считали греки, до царя Азии, олицетворяющего весь цивилизованный мир.

Рисунок 4. Тетрадрахма и золотой статер Александра Македонского.

Денежные знаки Александра Македонского оказали влияние на чеканку и хождение монет на трех континентах – от Индии до западной Европы, от Причерноморья до Египта. Если в начале его правления деньги использовались преимущественно лишь для оплаты содержания военных и взимания дани и налогов, то к началу нашей эры небывалый размах приобрела оптовая торговля. Торговые пути растянулись от Атлантического океана до Тихого, от Европы до Китая (*Рисунок 5*). По Великому шелковому пути в Средиземноморье потянулись караваны с китайским шелком. По морскому пути, открытому Александром, из Индии в Европу пошли приправы, специи, золото, драгоценные камни, хлопковые ткани, из тропической Африки – слоновая кость и эбеновое дерево, из Аравии – благовония. Средиземноморские товары пошли в обратном направлении. Сильный импульс получает работорговля. Попутно развивается банковская система, совершенствуется система налогообложения.

Рисунок 5. Карта древних торговых путей.

Источник: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=10449197>

— *Великий шелковый путь* — *Морской путь*

По этим же дорогам пошел экспорт греческой культуры. До того закрытый, замкнутый, элитарный цивилизационный храм Средиземноморья вдруг открыл настежь все свои двери и окна, и дары цивилизации потянулись во все концы земли. Дары эти адаптируются, смешиваются с достижениями иных культур, местными традициями, порой принимают несуразные формы – мир постепенно впитывает эллинизм. Появляются города, созданные по образцу греческих полисов с их узнаваемыми архитектурно-планировочными и художественными решениями, с торговыми площадями, ассамблеями, общественными зданиями. Появляются прообразы гимназий, университетов, библиотек, спортивных объектов. По дорогам потянулись знания, изобретения,

идеи, религиозные взгляды. Мир присматривается к греческим идеалам самоуправления, преклонения перед наукой и искусством.

Активировав денежное обращение, Александр положил начало цивилизационного перехода в другой мир: от экономики натурального обмена – к денежной экономике, от общинного существования – к частной собственности, от эквивалентного обмена – к прибыли. Оказалось, что не обязательно обрабатывать ограниченные и трудные греческие пахотные земли – можно выращивать прекрасно растущие на них оливки, продавать их, а зерно закупать, да еще и иметь с этого прибыль. Оказалось, что добывать средства к существованию и богатеть, можно не только путем тяжелого труда, не только путем завоевательных походов и сбора дани, но и путем торговли.

В результате деньги позволили человечеству начать выход из природных экосистем, постепенно уменьшая зависимость от результатов охоты, земледелия, скотоводства. Человеческая популяция начала формировать свою экосистему – цивилизацию. Знак, оставленный Александром, оказался не только неподвластен времени, как и монументальные Египетские пирамиды, но еще и саморазвивающимся, эволюционирующим во времени и пространстве.

При этом вся верхняя часть Евразии оказалась исключенной из цивилизационного метаболизма: денежное обращение отсутствует, торговые отношения не развиты, преоб-

ладает натуральный обмен. Живущие здесь племена производят все, что им нужно для жизни, самостоятельно – мясо, хлеб, молоко, одежду, оружие. То, чего недостает, всегда можно добыть, обменяв на что-то равноценное.

Александр Македонский, до последнего дня своей жизни пытавшийся найти мифические «края земли», несказанно удивился бы, узнав о результатах дел своих. Разделив с помощью денег мировое пространство на две огромные части, он не в мифах, а в реальности создал то, что безуспешно искал – блистательную «Эфиопию» и застывшую во времени «Гиперборею».

«Эфиопия», или южная часть пространства «круга земного», пылает открывшимися перспективами и двигает караваны, корабли с золотом, слоновой костью и благовониями. Деньги стимулируют людей, стимулируют процессы технических и технологических изменений, и даже меняют историческое время. Развитие товарно-денежных отношений оказалось несовместимо с рассогласованным, не имеющим цельности временем отдельных земель. Новое, объединенное торговыми путями пространство требовало нового времени – появилась необходимость в едином календаре. В 45 году до н. э. в Древнем Риме принимается юлианский календарь, который начинает широкое распространение вместе с расширением Римской империи.

«Гиперборея», или северная часть «круга земного», как

будто отделилась от юга суровым климатом и стеной из льда. Никаких видимых изменений материального мира не происходит. Время здесь как будто остановилось, заморозилось, а вместе с ним заморозилась и история – она почти ничего не сообщает нам об этом пространстве. Денежное обращение отсутствует – археологи не находят никаких следов местной чеканки, хотя иноземная монета в небольших количествах обнаруживается. Человек севера живет за счет труда и даров природы, не прибегая к помощи денег. Если он и думал про деньги, то примерно так: «Деньги? Какой от них прок? Ни ценности, ни смысла в житейском обиходе от них нет – один пустой звук. Но звенят красиво, да и сами хороши – блестящие, с картинками. Ладно, хоть и жаль менять добытых песцов на эти бесполезные кругляши, пожалуй, обменяю немного – жене на очелье или монисто, пусть порадуется».

Бедность и богатство были предметом частых размышлений Александра. Он упрекал своих македонцев, не так давно бывших нищими бродягами, в изнеженности и чрезмерной роскоши. Плутарх пишет: *«Александр высказывал удивление, как это они, побывавшие в стольких жестоких боях, не помнят о том, что потрудившиеся и победившие спят слаще побежденных. Разве не видят они, сравнивая свой образ жизни с образом жизни персов, что нет ничего более рабского, чем роскошь и нега, и ничего более царственного, чем труд? ... Сам он еще больше, чем прежде, подвергал себя лишениям и опасностям в походах и на охоте»*. К это-

му можно добавить, что бедность азиатских скифов никак не препятствовала маниакальному стремлению Александра к северным пределам Азии – он сюда стремился не за богатством.

Македонский царь обделил северные пределы мира денежными знаками, но иной царский знак он все-таки оставил. Этот знак – его жертвенные дары богам. Пожалуй, в первую очередь Александр был волхвом, жрецом своей веры, и только во вторую – полководцем. Отношения с богами в те далекие времена напоминали договорные товарно-денежные отношения: люди обращались к ним с какими-либо просьбами и платили им жертвами за исполнение этих просьб. Жертвоприношения были ежедневным ритуалом Александра, который он совершал сразу после пробуждения, прежде, чем начинал завтракать. Он не экономил на общении с богами. Плутарх приводит пример, когда царь, вспомнив об одной своей детской мечте, послал своему воспитателю Леониду пятьсот талантов⁵ ладана и сто талантов мирры с письмом: *«Я послал тебе достаточно ладана и мирры, чтобы ты впредь не скупился во время жертвоприношений!»*.

Помимо благовоний в дар богам приносились и иные жертвы, чем важнее был повод – тем значительнее жертва.

⁵ Во время правления Александра Великого вес аттического таланта равнялся 25,902 кг.

Во времена Александра эллины иногда приносили в жертву даже людей. Об этом упоминается в так любимой Александром «Илиаде» – Ахиллу приносят в жертву 12 «отважных сынов благородных троянцев», а греки приносят в качестве жертвы павшему Ахиллу дочь царя Приама. Но чаще всего в качестве жертвенных предметов выступали сделанные из драгоценных металлов украшения, посуда, фигурки птиц, животных, людей. Известно, что к их изготовлению Александр привлекал придворных скульпторов. Совершенство исполнения должно было превосходить стоимость самого металла. Плутарх сообщает, что в этих работах царь *«более чем всеми другими мастерами дорожил Стасикратом, замыслы которого отличались великолепием, дерзостью, блеском и новизной»*.

Все древние авторы, в том числе Плутарх, Арриан, Курций Руф, отмечают, что в важных, узловых, крайних точках своих походов Александр Македонский обязательно совершал ритуалы жертвоприношения и даже строил для этого специальные алтари. Алтари упоминают также Птолемей, Аммиан Марцеллин, Орозий, труды которых послужили источником для многих средневековых карт [7]. Подробности этих ритуалов не описаны, но известно, что царь проводил их как по обряду греческих богов, так и по обряду египетского божества Аммона. Он обращался к богам с молитвой, *«чтобы никто из людей после него не зашел дальше тех рубежей, которых он достиг со своим войском»*. Жертвы пре-

давались земле, водам рек и морей.

Загадочные находки, обнаруженные не только на землях бывшей Бактрии и Согдианы, но и на территории России, позволяют высказать предположение, что они могут являться жертвенными дарами Александра. Это **«Амударьинский клад»** (*Рисунок 6*), найденный в конце XIX века на северном берегу реки Амударьи на территории Таджикистана, и **«Сибирская коллекция Петра I»** (*Рисунок 7*), собранная в первой половине XVIII века из предметов, найденных в междуречье Тобола и Исети на территории юга Тюменской области.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.